

МИККИ МИККИ ИСКУШЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Микки Микки
Искушение

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Микки М.

Искушение / М. Микки — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Милу Одоевцеву я помню с самого начала сознательной жизни. Кажется, девушка была всегда. Мало того, что ее семья соседствовала с моей, так еще и отцы были дальними родственниками, из-за чего мы с ней встречались не только в детском саду, а потом и в школе, но даже на свадьбах или других пышных семейных гуляниях. То есть жизнь нам не предоставила ни единого шанса избежать этого общения. А потом появился Руслан Кравченко... и все рухнуло...Содержит нецензурную брань.

© Микки М., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2. Прошлое	9
Глава 3	11
Глава 4. Прошлое	14
Глава 5. Прошлое от лица Руслана	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Обложка подготовлена с использованием изображения со стокового источника:

<https://www.shutterstock.com/image-photo/gentle-couple-love-on-road-sunset-467260223>

Автор обложки – <https://vk.com/stasyabeda>

Глава 1

«Искушение подобно молнии, на мгновение уничтожающей все образы и звуки, чтобы оставить вас во тьме и безмолвии перед единственным объектом, чей блеск и неподвижность заставляют оцепенеть».

Марсель Жуандо

Свежий весенний воздух кружил голову, а первые солнечные лучи были достаточно горячими, чтобы устраивать в квартире невыносимую духоту. Несмотря на постоянное чувство усталости и сонливости из-за авитаминоза, в этой поре года было нечто особенное.

Каждый раз не первого января, а именно весной хотелось начать жизнь с чистого листа и кардинальных перемен. С людей будто спадал зимний морок, даря прозрение ко всем брешам и недостаткам. Кстати, о последних: давно не обращала внимания, какими грязными стали наши окна. А еще настал тот час, когда уборку придется делать чуть ли не каждый день, так как от дневного света не скроется ни одна пылинки.

Я никогда не отличалась терпеливостью, поэтому решила – сделала. Отставив чашку с недопитым кофе, включила на ноутбуке музыку, набрала полное ведро воды, нашла какие-то тряпки в кладовке, средство – и отправилась натирать стекла.

Не успела открыть окно, как в лицо ударило порывом холодного ветра. Все-таки весеннее солнце ой, как обманчиво, но даже это не поубавило энтузиазма. Говорят же, что низкие температуры препятствуют старению, так вот я, наверное, всегда буду молодой и красивой, ведь абсолютно не переношу духоту и даже в сильные морозы проветриваю квартиру. Правда, рано об этом задумываться в двадцать три года.

– Соня, ну, ты с ума сошла, – хлопнула в ладоши появившаяся на пороге комнаты мама. Не услышала, когда она вернулась. – Простудишься же. Тем более, еще дожди будут. Рано окна мыть.

Мама всегда обо мне беспокоилась, несмотря на то, что даже простудой я болела только в раннем детстве. В школе было обидно, что одноклассники могут неделями сидеть на больничных, получать килограммы вкусняшек, уйму внимания и пропускать контрольные, субботники, а вот мне приходилось всегда и за всех отдуваться. Повзрослев, конечно, пересмотрела ценности, начав считать, что мне безумно повезло с таким богатырским здоровьем.

– Я-то специально тебя не будила. Думала, хоть отдохнешь в выходной, выпишься, да где там? Не успела в магазин сходить, а она уже окна моет, – обреченно махнула рукой родительница.

– Так меня дергает эта грязь, – оправдалась я. – Ты же знаешь.

– Ну, как хочешь, – не стала спорить мама. – Не можешь ты на месте посидеть. Кстати, хоть завтракала?

Я промолчала, готовясь к гневной тираде.

– Так и знала, – догадалась родительница. – Все худеешь? Ну, куда тебе? И так одни кожа да кости остались.

– Мам, я не худею, – обреченно закатила глаза.

Разговор на эту тему случался чуть ли не каждый день и заканчивался ничем. Вернее, каждая из сторон оставалась при своем мнении: мама считала, что я на пути к анорексии, я – что ей нужно пересмотреть свой рацион, ведь, если бы все было правильно, она бы не страдала от лишнего веса. И хоть медработником в семье была я, но убежденная в собственной правоте родительница могла оспорить постулаты любого учебника.

Бубня что-то себе под нос, мама отправилась готовить завтрак. Я же, погруженная в мысли, рассуждала о жизни. Вот, вроде, все у меня было: любимая работа, перспективный

молодой человек, но почему-то это совсем не приносило мифического ощущения счастья. Более того, наедине с собой или интересной книгой я чувствовала себя комфортнее, чем со Стасом.

С ним познакомилась в больнице. Мужчина поступил в мою смену с аппендицитом. Когда увидел меня, тут же попросил руководство, чтоб его курировала другая медсестра. На то время я только окончила колледж и слишком сильно переживала любую оплошность, а тут пациент сходу отказался от моих услуг. Восприняла это как сомнение в компетентности и как личную обиду. Очень расстроилась.

А после выписки Стас встретил у порога больницы с огромным букетом роз и предложил переиграть знакомство. Оказалось, успешного руководителя фирмы смутило, что симпатичная молоденькая медсестра, с которой с удовольствием сходил бы на свидание, будет менять ему утки. В процессе общения узнала, что мужчине тридцать один год и что он был женат в восемнадцать лет на ровеснице, от которой есть уже совсем взрослый сын.

Меня это не остановило, так как Стас понравился. Ну, мало ли что было по молодости? Главное, что сейчас он любил меня и в ближайшее время собирался делать предложение. Последнее было очевидным, а еще донеслось до ушей со слухами, которыми полнился наш маленький провинциальный городок.

Но я почему-то хотела, чтобы важный момент наступил как можно позже. И это чувство настораживало. Убеждала себя, что Стас хороший, надежный, любящий, но легче не становилось. Так ладно бы положила глаз на кого другого, но нет же. Даже не рассматривала мужчин вокруг. Одним словом, загадочная женская душа: сама не знала, чего хочу.

– Сонь, кушать иди, – вновь появилась мама.

– Но я пока что не голодна, – отмахнулась я.

– Я там купила свеженькие эклерчики. Утром же можно, дочь, – соблазняла она.

Знала же, что искушение в виде любимых пирожных было слишком сильным, чтоб перед ним устоять. Решив, что помывка последнего окна может и подождать, поплелась на соблазнительный аромат свежесваренного кофе.

Мама хитро улыбнулась. Радовалась маленькой победе.

– Ну, расскажи хоть, что на работе нового? – начала она душевную беседу.

– Ой, работа, как работа. Лечим больных. Ничего нового, – отмахнулась я.

Ну, что можно рассказать о моих трудовых буднях? Профессия медработников окружена ореолом романтики, но на самом деле в ней много дерьма в прямом и переносном смысле: скандалающие родственники, упрямые больные, наказания строгого руководства, вечная нехватка санитарок, из-за чего медсестрам частенько приходилось выполнять их функции.

– А я говорила, учись на юриста, – напомнила мама. – Или бухгалтера. Сидела бы сейчас в каком-нибудь офисе и только бумажки с места на место перекладывала.

– Не мое это, – коротко ответила я.

– Упрямая. Вся в деда, – причмокнула родительница. – Ну, а со Стасом у вас что? Слышала, жениться на тебе собирается. Валька Калугина из ювелирного рассказала, что колечко на днях купал, – заговорщицки произнесла она.

– Ты обо всем узнаешь первая, не переживай, – пообещала я.

Мысленно ругала себя, что совсем закрылась от мамы, но не хотела огорчать ее внутренними сомнениями и переживаниями.

– Кстати, в продуктовом встретила Веру Одоевцеву, – поняв, что ничего внятного от меня не дождется, родительница решила сменить тему: – Скупила полмагазина. Говорит, Милка со своим приедут погостить. Вроде как, отпуск взяли...

Я чуть не поперхнулась кофе и вдруг перестала слышать маму. Сердце застучало с бешеной скоростью, дыхание сперло... Вот только их не хватало встретить в городе. Несколько лет

пыталась собрать себя по частям и уж думала, что все наладилось, но одно упоминание о лучшей школьной подруге и ее парне внесло сумятицу в мысли и нарушило душевный покой...

Глава 2. Прошлое

«Нет и не было в мире искушения сильнее, чем стечение обстоятельств»

Альфред де Мюссе

Милу Одоевцеву я помню с самого начала сознательной жизни. Кажется, девушка была всегда. Мало того, что ее семья соседствовала с моей, так еще и отцы были дальними родственниками, из-за чего мы с ней встречались не только в детском саду, а потом и в школе, но даже на свадьбах или других пышных семейных гуляниях. То есть жизнь нам не предоставила ни единого шанса избежать этого общения.

После школы я осталась учиться в медицинском колледже родного городка, а лучшая подруга уехала покорять столичный иняз. Это девушке удалось без труда, ведь Мила всегда дружила с иностранными языками.

Кстати, с детства она ненавидела свое полное имя Людмила, договариваясь со знакомыми, чтоб называли ее Милой.

Я искренне любила подругу, как сестру. За долгие годы общения она стала родной. Все стадии взросления и вообще все в жизни мы проходили вместе, поэтому понимали друг друга с полуслова.

А первая в жизни серьезная ссора с девушкой случилась в девятом классе и была настоящей трагедией. К тому моменту я не помнила, как жила без Милы. Очень скучала по нашим разговорам и не находила себе места, будто не стало части меня. Мама смеялась, что девушки так по парням не убиваются, как я по подруге.

Да и было бы из-за чего ссориться! Вернее, из-за кого. На местную дискотеку приехали парни из соседнего города, так вот, Милке понравился один из них. Как выяснилось позже, его звали Сергей. И надо было именно этому мальчику пригласить меня на медляк. Отказать было неловко, поэтому согласилась, но подруга не стала разбираться в причинах поступка, убежав домой в слезах.

Лишь потом узнала, что этот медляк она восприняла как предательство. А сразу девушка не выходила на связь, и я проклинала того парня, что встал между нами. Конечно, о продолжении общения с Сергеем не могло идти и речи!

Где-то месяц мы не разговаривали с Милой, но казалось, что прошел год. Когда наконец расставили все точки над «і», долго плакали, обнимались и извинялись друг перед другом.

А потом появился Руслан... и снова все рухнуло.

Но обо всем по порядку...

Была среда, но не обычный день, а соревнования по футболу между школами, причем они проходили в нашем лицее.

Там-то мы впервые и увидели красивого и, главное, веселого нападающего вражеской команды, который сразу же привлек внимание обеих. Да и не только нас. Харизматичный старшеклассник с первого взгляда запал в душу многим девушкам. Его горящие темные глаза, ежик светлых волос, ямочки на щеках, озорной смех и остроумные шутки никого не оставили равнодушным. Что редко случается, ко всему прилагалась привлекательная внешность – и, вуаля, многие сердечки забились чаще.

Уверена, почти все ученицы нашего лицея болели за чужую команду.

Несмотря на избыток женского внимания, парень то и дело бросал заинтересованные взгляды в нашу с Милой сторону. Заметив это, девушка сразу же решила взять быка за рога.

– Сонь, пообещай, что не станешь с ним знакомиться, – попросила она.

– Да я и не собиралась, – растерялась я. Никогда еще не проявляла инициативу при общении с противоположным полом – и подруга прекрасно об этом знала.

– Ты не поняла. Даже если он сам подойдет, пообещай отказать, – настаивала девушка.

– Он так сильно тебе понравился? – уточнила очевидный факт.

– Это любовь с первого взгляда, – рассмеялась Мила. – Давай больше не будем ссориться из-за парней, хорошо? Будто их мало в мире. Найдешь себе другого красавчика, а этого оставь мне. В прошлый раз ты отбила у меня Сергея, помнишь? Но ничего хорошего из этого не вышло. Сама с ним не встречаешься и мне все обломала. Ни себе, ни людям, как говорится. Больше не поступай так со мной.

– Я и не думала, – соврала, не моргнув, а про себя подумала, что ее самоуверенности можно позавидовать. С чего Милка вообще решила, что парень к нам подойдет? А, даже если и так, пусть забирает его себе: не последний же красавчик в мире.

Но подруга как в воду глядела. После победоносной игры парень в компании одноклассников действительно разыскал нас в толпе.

– Привет, девчонки, – весело поприветствовал он. – Давайте знакомиться. Меня Руслан зовут. А это Жека, Ванька и Петя, – кивнул на сопровождавших парней.

– Мила. Приятно познакомиться, – с обольстительной улыбкой протянула руку подруга. Однако Руслан проигнорировал жест, не сводя с меня заинтересованного взгляда.

– А твоя подруга что, язык проглотила? – спросил он.

– Просто мне не так приятно, – резко ответила я. Наверное, слишком, но чтоб наверняка отбить интерес молодых людей. – И вообще, я уже ухожу.

Конечно, никуда мне не было нужно, но тут же вдруг засобиралась домой.

– Так, значит. Ну, это ты зря, – обозлился Руслан.

Вот тебе и веселый-харизматичный! Одна фраза – и превратился в маньяка с пугающим взглядом. Я даже поежилась, но, чтоб не выдавать эмоций, быстро направилась в сторону выхода.

Через несколько часов вдохновленная общением с новым знакомым Мила рассказывала в подробностях их диалог. Если честно, ничего особенного. Какие-то взгляды и односложные предложения, но девушка видела в них нечто большее. Из всего потока информации существенным оказалось то, что парню семнадцать лет, то есть старше нас на два года, и учится в одиннадцатом классе.

– Представь, какое совпадение? Руслан и Людмила, прям, как у Пушкина, – мечтательно протянула девушка.

– А мне совсем не понравился твой принц, – я вспомнила колючий взгляд парня после моей выходки.

– Но ты была слишком груба. Такое любого взбесит, – стала на защиту нового знакомого Мила.

– Все, как и договаривались, – надула губы я. – Не хотела показаться расположенной.

– Спасибо-спасибо-спасибо, – заверещала счастливая девушка, бросившись обниматься. – Ты настоящая подруга. Обещаю, что будешь свидетельницей на нашей свадьбе...

Глава 3

"Человеку легче избежать искушений, чем побороть их"

Жан-Жак Руссо

Вечером должны были встретиться со Стасом, но его вызвали на собрание в администрацию города. Оно планировалось до девяти вечера, однако уставший мужчина не захотел куда-то ехать после.

Не успела обрадоваться, что проведу вечер в компании интересной книги и вкусного кофе, как снова зазвонил телефон. Мила! Сердце бешено застучало, а в горле пересохло.

Пытаясь скрыть волнение, подняла.

– Сонька, привет. Как ты? – девушка находилась в прекрасном расположении духа.

– Привет, нормально, – настороженно ответила я, ожидая продолжения.

– Что с голосом? – не поняла подруга.

– Все ок, тебе показалось, – заверила я.

– А, ну, ладно. Просто мы с Русланом сейчас у родителей, так вот решила позвать тебя прогуляться вечером.

– Не, я не смогу, – сходу начала отпираться. – Устала что-то, хочу лечь пораньше.

– Блин, Соня, я обижусь. Вот серьезно. Твоя мама сегодня в магазине сказала моей, что у тебя выходные. Мы и так практически перестали общаться, а тут все сложилось: я в городе, у тебя есть время, Рус к своим уехал, а ты отпираешься, – надулась девушка.

Последний аргумент оказался самым убедительным и в корне поменял дело, заставив меня изменить решение.

В итоге через несколько часов мы с Милой гуляли по сонным улицам нашего городка. Несмотря на теплую пору года, вечерний холод напрочь заморозил мысли и быстро прогнал нас домой.

– Пойдем к нам на чай, – предложила подруга, не желая так быстро расставаться.

– Ну, пойдем, – согласилась я.

Сто лет не была в квартире Одоевцевых. И не успела ступить за порог, как знакомый запах и давно забытые предметы вызвали волну ностальгии.

– Мам, ставь чайник. У нас гости, – весело крикнула подруга.

В дверном проеме тут же появилась тетя Вера.

– Здравствуйте, – улыбнулась я.

– Здравствуй, Сонечка, – обняла женщина. – Какая же ты стала хорошенькая! Вроде, и живем рядом, а вообще тебя не вижу. Совсем забыла к нам дорогу.

– Так и Милка к нам давно не приходила, – парировала я.

– А так дружили когда-то. Да, взрослая жизнь – она такая, – философски заключила тетя Вера, разворачиваясь в сторону кухни.

Она еще посидела некоторое время с нами, но потом решила оставить наедине, чтоб дать возможность посекретничать.

Мила то и дело расспрашивала о моих отношениях со Стасом, поддерживала в выборе и удивлялась, что на руке до сих пор нет заветного кольца.

– Всеу свое время, – отмахнулась я. – Мы-то только два года встречаемся, а вот вы уже восемь лет вместе и все никак не соберетесь.

– Как раз об этом и хотела тебе рассказать! Перед самым отпуском Рус сделал мне предложение, представляешь?! – лицо подруги озарила счастливая улыбка, а меня будто ударили под дых. Даже плакать захотелось.

Мысленно ругая себя, что хреновая подруга, ведь не могу порадоваться за ту, которую считала сестрой, начала ее поздравлять. От собственного лицемерия стало муторно.

– Ага, я уже и перестала надеяться, – поделилась девушка. – Сначала мы были слишком мелкими, чтобы жениться, а потом такие отношения вошли в привычку. Руслана все устраивало, и он не видел необходимости что-то менять. Короче, все, как у всех. Поэтому вообще удивилась, получив колечко. Так что, Сонька, теперь я невеста. Помнишь, еще в школе договаривались, что будешь моей свидетельницей? Надеюсь, ты еще не передумала? – рассмеялась Мила.

– Да, я с радостью, – натянуто ответила я. – Извини, просто еще не переварила новость. Очень за вас счастлива, – попыталась быть убедительной.

– Знаю, солнце. Ты ж всегда была, как сестра, – поверила Мила и полезла с объятиями.

– О, у нас гости, – раздавшийся за спиной голос заставил вздрогнуть от неожиданности.

В дверном проеме стоял Руслан. Парень стал еще красивее, чем прежде, преобразовавшись из симпатичного юноши в эффектного мужчину.

– Привет, Руслан, я уже ухожу, – засмущавшись, избегала смотреть ему в лицо, но чувствовала прожигающий взгляд.

– Решил вернуться раньше? А мы вот чай пили, секретничали. И Соня согласилась быть моей свидетельницей, – практически одновременно сообщила радостная Мила.

– Здорово, – интересно, мне показалось, или в голосе парня не было энтузиазма? – Так посиди еще с нами, если не торопишься, – обратился ко мне.

– Ой, нет, извини. Действительно, мне пора. Стас должен приехать, – соврала я, заметив при этом недоверчивый взгляд подруги. – Звонил, когда ты выходила, – пояснила я.

– Рус, проводишь Соню? А то на улице совсем темно, – попросила Мила.

И, как бы я ни старалась отговорить девушку, заверяя, что не маленькая и, вообще, живу в соседнем доме, она твердо стояла на своем:

– Да хватит вам уже ссориться. Не в школе же! Давно пора забыть старые обиды.

В этот момент стало жалко наивную подругу. Знала бы она, как на самом деле обстоят дела, наверняка бы прокляла нас обоих.

– Что так от меня пугаешься? – уже на улице спросил Руслан.

– Не придумывай, – стала в позу я.

– Так что, будешь свидетельницей? – уточнил он и сам же прокомментировал: – Забавно... А, представь, могла бы быть на месте невесты?

– Не могла, – разозлилась я. – Забудь! Если ты хоть кому-нибудь скажешь, что было, то я... то я... – захлебываясь от возмущения, не находила слов.

– Успокойся, – схватил за плечи Руслан и заглянул в глаза. – Послушай меня. Ничего не было. Тебе не из-за чего беспокоиться, а то при каждой встрече сильно палишься.

В этом он был прав. Как говорится, на воре и шапка горит. Чувствуя вину перед Милой, стала избегать с ней встреч и очень нервничать, когда виделись. Странно, что девушка до сих пор не обратила на это внимание.

Близость парня волновала. Ну, почему я не испытывала того же со Стасом? Одного прикосновения Руслана даже через куртку почувствовала ток. От него приятно пахло табаком и терпким парфюмом. Ох уж эти запахи! Накрывают с головой и окунают в прошлое, заставляя вспомнить давно забытые ощущения.

По напряженному виду Руслана и устремленному на мои губы взгляду, поняла, что испытывает нечто подобное.

А потом... произошло сумасшествие... забыв об опасности, совести и запретах, он порывисто меня поцеловал. Внутри будто что-то взорвалось, голова закружилась, и я ответила, страстно, требовательно. Как изголодавшаяся, накинулась на его губы, почувствовав тугой узел

внизу живота. Каким же он был невероятным. Как же сильно на меня действовал! Такой родной и такой... чужой... Опомнившись, резко отстранилась.

– Как же я скучал, Соня. Блядь, почему все так? – разозлился на мироздание парень.

– Нам нельзя, – прошептала, переводя дыхание. – Твоя невеста Мила, а мой парень Стас. Они – лучшие из людей. И мы не можем с ними так поступить. Они не заслужили.

Почувствовала эффект дежавю: в памяти всплыли отголоски подобного диалога, но происходил он много лет назад.

– Плевать. Клянусь, если сейчас скажешь, что любишь, отменю свадьбу! – заверил разгоряченный парень.

– Теперь ты успокойся, – его решительность испугала, а еще последствия: как к этому отнесутся родные? Мир точно перевернется с ног на голову: – Как это будет выглядеть? Вы встречаетесь уже восемь лет. Ты сразу выбрал Милу.

– Тогда я выбрал тебя, но ты оттолкнула, – перебил Руслан.

– Она стала частью твоей жизни, – будто не слышала, призывая к разуму его, а заодно и себя: – Восемь лет, Руслан, восемь... Это же не просто так! – пыталась достучаться. – Сейчас тебе захотелось новых ощущений. Нервничаешь перед важным событием... Слышала, что перед свадьбой такое случается. Да и я хороша...

– Просто скажи, что любишь, – настаивал Руслан.

Но я не могла сделать того, о чем он просил, потому что это было в корне неправильно и повлекло бы за собой последствия, разрушившие наши привычные жизни.

– Нет, я люблю Стаса, – твердо ответила я.

– Врешь, – не поверил парень.

– Не выдавай за правду то, во что тебе хочется верить. И не придумывай на пустом месте то, чего нет, – попыталась быть максимально жесткой.

Выражение лица Руслана вдруг стало непроницаемым, и он отступил. Не знаю, поверил ли моим доводам и что вообще в тот момент творилось в его голове, но парень скомканно попрощался, а затем ушел.

Казалось бы, тяжелый камень ответственности должен был спастись с души, ведь я поступила правильно, но из нее будто живьем выдрали клочок...

Глава 4. Прошлое

«В сердце самого добродетельного человека мелькают отблески ужасающих искушений»
Гюстав Флобер

Внутри пылал пожар эмоций. Никогда прежде не испытывала ничего подобного. Всем сердцем я ненавидела Руслана Кравченко! Появившись в жизни, этот парень мало того, что забрал лучшую подругу, так еще и не упускал возможности зацепить меня при встрече или же публично высмеять!

И это при том, что мы учились в разных школах, иначе бы точно перевелась. Жаль, что не обладала достаточной самостоятельностью, чтобы уехать из города и никогда больше его не видеть.

И Милка хороша. Возилась со своим Русланчиком, как с писаной торбой. Эта парочка откровенно бесила. Оба выглядели, как полоумные, а еще и лбызались при каждой встрече, не обращая внимания на ребят рядом.

В итоге я стала сама себе отвратительна, ведь не могла порадоваться за лучшую подругу, а последняя новость вообще выбила из колеи...

Весь день в школе Милка была сама не своя: какая-то взбудораженная, с горящими шальными глазами она не походила на себя прежнюю, а на все вопросы загадочно улыбалась. И лишь когда девушка поняла, что меня откровенно разрывает от любопытства, на перемене позвала в школьную подсобку и по огромнейшему секрету, взяв при этом стопятсот клятв о неразглашении, рассказала, что у них с Русланом уже все произошло.

Я даже не сразу сообразила, что именно она имела в виду, и лишь ошалело хлопала глазами, пытаясь понять, а, когда наконец дошло, захотела провалиться сквозь землю. Почему-то стало стыдно, хотя ничего не совершала, мир перевернулся, а между мной и Милой словно образовалась огромнейшая пропасть. Показалось, что все теперь иначе, будто навсегда закрылась дверь в прошлое и начался новый отрезок жизни. И стало грустно, что больше не будет, как прежде.

– Эй, Соня, ну ты чего? Не рада за меня, что ли? – подруга выставляла событие так, будто она как минимум выходит замуж.

– Я... не знаю... это как-то... неожиданно, – слов не находилось.

Мила меня ущипнула:

– Это же значит, что у нас теперь точно все серьезно. И свадьба – лишь дело времени. Сначала окончим школу, а там как только, так сразу, – весело сообщила Мила. – Мы уже не дети. Началась взрослая жизнь.

В ее голосе вдруг появилась важность, будто в социальном статусе девушка стала как минимум на голову выше меня.

Подругу разрывало от желания поделиться подробностями, о которых совсем не хотелось слушать, но она будто не замечала этого, не прекращая щебетать, а, когда наконец закончила, взялась за меня.

– И ты с этим не затягивай, – заявила девушка. – Я читала в одном журнале, что, чем раньше, тем меньше боли.

– Придумаешь тоже. У меня и парня-то нет, – хмыкнула я.

– Потому что не видишь дальше собственного носа. Только слепой не заметил, что в тебя влюблен Ванька. Хороший парень, родители у него обеспеченные – присмотришь, – посоветовала Мила.

Я действительно замечала поползновения в мою сторону одного из лучших друзей Руслана, но... это было не интересно. А еще, когда вечерами мечтала о красивой любви и своем принце, почему-то этот воображаемый персонаж приобрел черты лица парня подруги.

Раньше ведь даже не догадывалась, какой я ужасный человек и что способна позариться на чужое...

– А представь, выйдем замуж за лучших друзей и всю жизнь будем общаться семьями? Может, даже жить рядом, – размечталась Мила.

Только в отличие от девушки меня такие перспективы совершенно не радовали.

От затянувшейся экзекуции спас звонок на урок. Никогда не думала, что буду ему рада...

А спустя время идея замутить с Ванькой не казалась такой уж и неприемлемой. Парень действительно был неплохим и, пусть это покажется жестоким, с его помощью захотелось отвлечься от мыслей о Руслане.

Разве нормально было постоянно думать о парне лучшей подруги? Он меня задевал и высмеивал, а воображение упорно рисовало романтические сцены с его участием либо подсывало воспоминания, только на месте Милы в них была я. Даже не заметила, в какой момент это началось, но, определенно, нужно было спасать ситуацию. Решив, что все равно не стану хуже, чем уже есть, начала общаться с Ваней.

Наедине с ним было откровенно скучно, зато он являлся пропуском в компанию. Пусть мы и не были с Русланом парой, нравилось просто находиться рядом, ловить его редкие заинтересованные взгляды... а, может, мне только мерещилось в них тепло и что-то особенное?.. Правда, приходилось мучиться, когда он целовал другую. Мазохистка. Зато, как никогда прежде, я чувствовала себя живой.

Заигрывания с Ваней растянулись настолько, что убили веру парня добиться чего-то большего. Меня же устраивало держать с ним дистанцию в отношениях. Мы, вроде, и были парой, но какой-то ненастоящей. Да что тут говорить? Несколько месяцев даже не целовались, а, когда попытались, все получилось как-то скомкано, нелепо и абсолютно не так, как в книгах. О чем-то большем не могло идти и речи.

У парней близился выпускной бал. Предполагалось, что после торжественной части и нескольких часов в ресторане огромная компания одиннадцатиклассников продолжит отмечать событие в коттедже на берегу озера. Мы с Милой тоже были туда приглашены в качестве девушек.

Подруга особенно тщательно готовилась к этому дню: выбирала наряд и макияж, будто это был ее личный праздник.

– Я должна быть лучше его одноклассниц, – заявляла девушка. – Чтоб Руслан еще раз понял, как ему повезло.

– Ты зря кипишишь, – успокаивала подругу. – Если за столько лет даже не посмотрел в сторону ни одной из них, то что изменится сейчас?

– Угу, – кивнула она. – А ты забыла, что он мучил с Верой Макеевой? Наверняка, она до сих пор пытается отбить у меня красавчика.

Я закатила глаза. История умалчивает, каким образом Мила докопалась до этой информации, но с тех пор о Вере мы знали так много всего, будто были лучшими подругами, хотя никогда не встречались лично и имели представление о внешности девушки лишь по многочисленным фотографиям в соцсетях.

– Это было в седьмом классе и недолго, – напомнила я.

– Тем не менее, было, – настаивала упрямца.

Несмотря ни на что, мне тоже хотелось выглядеть красиво, но при этом максимально естественно, чтоб никому не пришло в голову, будто наряжалась специально, а еще – чувствовать себя комфортно, поэтому выбрала удобные, но симпатичные брюки и такую же приятную, но достаточно привлекательную рубашку. Из макияжа были лишь тушь, стрелки, подведен-

ные брови, припудренное лицо и немного блеска на губах. Длинные русые волосы уложила в локоны и в некоторых местах подколола.

Что касается Милы, то девушка пустила в ход тяжелую артиллерию: яркий макияж, салонная прическа с тонной лака на блондинистых волосах, откровенное платье, много всяких блестяшек и, блин, шпильки! На озеро! Она и так еле переставляла в них ноги, а пляж, на минуточку, не асфальтированный.

– Да ты же выдохнешься через час, – предупредила подругу.

– Ничего, – отмахнулась она. – Выдержу. Красота требует жертв.

Искренне не понимала, зачем, но перечить было бессмысленно.

По реакции Руслана при нашем появлении определила, что парень, мягко говоря, тоже шокирован видом возлюбленной, но все равно отвесил ей несколько комплиментов.

Потом все погрузились в арендованный автобус и через час оказались на месте назначения.

Я ожидала увидеть солидный коттедж, но здание больше было похоже на заброшенную школу. А позже выяснилось, что летом оно используется как детский лагерь. Что ж, все встало на свои места.

Сначала ребята выпивали и веселились, потом стали разделяться на компании. Вера действительно то и дело терлась возле Руслана, несмотря на присутствие его девушки, но это длилось ровно до того момента, пока выпускницей не заинтересовался симпатичный ухажер одной из ее одноклассниц – и началось представление: поцелуи, ссоры, разборки. Короче, пьяный бред. Ванька ко мне почти не подходил, предпочтя компанию парней.

Так как к алкоголю относилась настороженно и почти не употребляла, через некоторое время мне стало скучно и очень захотелось домой. Даже начала придумывать причину и способы вернуться в город, когда Миле позвонили родители и сообщили о срочной госпитализации дедушки, с которым подруга была очень близка.

Новость вывела девушку из себя. Началась истерика, а затем она попросила родителей срочно ее забрать. Я решила воспользоваться случаем и вместе с Милой свинтить с вечеринки.

– Я поеду с тобой, – вызвался Руслан.

– Нет, выпускной бывает только раз в жизни, – замотала головой Мила. – Не хочу, чтобы из-за меня ты лишился праздника. Оставайся.

Парня не пришлось долго уговаривать, и он согласился.

Однако подруга отвела меня в сторону и попросила тоже не уезжать.

– Сонечка, милая, присмотри за Русом, пожалуйста. Я как бы ему доверяю, но ты же видела, как вела себя Вера. Мало ли, вдруг ей снова стукнет в голову к нему полезть? Он-то только меня любит, но алкоголь... – клянчила Мила.

– Мне здесь вообще неинтересно. И, вообще, очень хочу спать, – в надежде на понимание я попыталась изобразить взгляд котика из Шрека.

– Ну, пожааааалуйста, – не сдавалась подруга. – Прошу тебя, молю! Проси потом, что хочешь. Вот серьезно!

– Да не нужно мне ничего, – отмахнулась я и все же поддалась на ее уговоры, ведь шансов отказаться не было – и мы только тянули время.

Ох, знала бы тогда Мила, что именно я захочу у нее забрать... вернее, кого...

Вернувшись к ребятам, тут же пожалела о решении остаться: на первом этаже играла медленная музыка, но танцпол оказался практически пустым. Кто-то был совсем пьян, у кого-то вовсю кипела любовь. Я же безумно хотела спать.

Уже направлялась к лестнице на второй этаж, где успела присмотреть комнатку с железными кроватями, оставшимися со времен лагеря. Они были укомплектованы матрасами, подушками и одеялами и, несмотря на полное отсутствие постельного белья, казались безумно притягательными.

Однако сильная рука ухватила за плечо, останавливая. Даже не оборачиваясь, поняла, кто оказался таким смелым. Я чувствовала его на каком-то энергетическом уровне и определяла по волне мурашек, которые пробежали по телу от одного лишь присутствия рядом. А сейчас пробило настоящим током.

– Потанцуем? – хриплым голосом предложил Руслан.

Я начала оглядываться по сторонам.

– Ванька чуток перебрал и спит на втором этаже, – догадался, кого ищу, парень и тут же добавил: – Да, брось ты! Это всего лишь танец!

Кивнув собственным мыслям, протянула ему руку – и пропала. Звуки музыки заглушало бешено стучащее в ушах и висках сердце. Близость Руслана волновала. Его запах сводил с ума. Про себя отметила, что вблизи парень оказался еще красивее.

– Почему ты боишься? – уточнил Руслан хриплым голосом, обдав щеку свежим дыханием и прижимаясь сильнее.

– Немного зябко, – соврала я.

Еще не хватало, чтобы он разгадал причину волнения. В ту минуту ненавидела себя за неутрахающую дрожь. Почему собственное тело отказывалось подчиняться?

– И любовь не греет, – усмехнулся он, намекая на Ваньку.

– Угу, спит моя любовь, – поддержала легенду.

– Так у вас как, все серьезно? – уточнил Руслан.

– За друга беспокоишься? – догадалась я. – Не переживай. Ему ничего не угрожает, – не имела в виду ничего такого, но в интонации проскочила агрессия.

– Дерзкая, – охарактеризовал Руслан. – Как иногда хочется закрыть твой ротик.

Опешив от такой наглости, попыталась вырваться, но парень удержал.

– Извини, – неожиданно произнес он, успокаивая.

Я подчинилась, но напряжение никуда не исчезло.

Думала, так и закончится этот танец, но парень не выдержал: – Ему повезло, – добавил он.

– Тебе тоже, – парировала я. – Ладно, я спать, – и резко отстранилась.

Напоминание о ребятах привело в чувство, и я поспешила туда, куда направлялась изначально. Не включая свет, прямо в одежде завалилась на первую попавшуюся кровать и уже начала засыпать, как услышала, что кто-то вошел.

– Руслан? – удивилась я, узнав силуэт парня.

Ночь была светлой, поэтому, приглядевшись внимательней, даже различила черты его лица. Казалось, глаза парня горят в темноте.

– Мы не договорили, – ответил знакомый голос.

Как ни странно, Руслан казался трезвым. Если бы собственными глазами не видела, как опрокидывал стаканы с алкоголем, никогда бы в это не поверила. Парень приближался.

– Что тебе нужно? – сев на кровати, неосознанно попятилась.

Парень обратил на это внимание и ухмыльнулся.

– Ты. Мне нужна ты, Соня, – произнес, склонившись.

Показалось, что я ослышалась. Как такое вообще возможно?

– Но у тебя есть Мила, – попыталась достучаться до его разума. – Она хорошая...

– Она отличная, но все мысли о тебе, Соня. Разве сердцу прикажешь? – между нашими лицами оставались считанные миллиметры.

Я смотрела в расширившиеся зрачки парня, не в силах вымолвить ни слова, а он воспринял это, как согласие – и порывисто поцеловал, тут же отстранившись. Я прикрыла глаза и потянулась навстречу. Руслан победоносно улыбнулся и продолжил поцелуй.

Я таяла в сильных руках парня, понимая, что уже долго и прочно в него влюблена. Стало плевать на то, что будет завтра, как посмотрю ему в глаза и, главное, Миле. Было только настоящее. Были только мы и нахлынувшие эмоции.

В какой-то момент ощутила прикосновения Руслана у себя под блузкой. Он покрыл лицо поцелуями. И подумать не могла, что эти сильные руки могут быть такими нежными. Его губы спускались ниже, а пальцы поднимались к груди. Кожу покрыли сумасшедшие мурашки. В порыве страсти потянула за светлую шевелюру Руслана и прикусила его губу. Отстранившись, он самодовольно хмыкнул и начал ласкать еще откровенней, попутно снимая блузку и лифчик. Оставив меня в одних брюках, поочередно потянулся губами к набухшим соскам. Это смущало, но было невероятно приятно и... естественно. Тем временем руки Руслана проникли в трусики и бесовски сжали мои ягодицы. Я же неосознанно поцарапывала его спину, выгибаясь под ласками, как кошка.

– Как же сильно я тебя хочу, – выдохнул в губы Руслан, пытаясь стащить с меня остатки одежды, и, когда прикоснулся к тому самому месту, я вдруг выплыла из волнами накрывшей эйфории.

– Стоп, нет, – резко оттолкнула парня. – Мы не можем.

– Но почему? – не понимал он. – Мы ведь оба этого хотим.

– У тебя есть Мила, – в очередной раз напомнила я. – Она моя лучшая подруга и твоя девушка... И у вас... все было, – на последних словах голос дрогнул.

– Она рассказала? – растерялся Руслан. – Блядь, да. Она сама этого хотела. И я, блядь... Но тогда не думал, что так будет... Если б знал, черт! – парень закрыл руками лицо и тут же перевел дух. – Прости, Соня. Я думал, что тебе безразличен... Сначала казалось, что просто бесишь, а потом понял, что нифига не прав. Кажется, я влюбился в тебя с первого взгляда.

Полмира готова была отдать за это признание. Но как возможно, что одно и то же событие может принести огромное счастье и разьесть душу от страданий? Ведь происходящее было априори неправильным. Я позарилась на чужое. Бедная Мила доверяла мне, как сестре, присила присмотреть за Русланом, а я хороша... присмотрела...

– Прости, но мы сейчас поступаем, как мрази. Это отвратительно, – попыталась достучаться я.

– Нет, Соня, это прекрасно. И ты прекрасна! Еще не поздно все изменить! – будто умолял парень.

Я отрицательно покачала головой.

– Но я не отпускаю тебя, – с вызовом произнес Руслан, обнимая.

У меня не осталось сил, чтобы спорить, что-то доказывать и бороться с собой. Из глаз полились слезы, но парень снова начал зацеловывать лицо и говорить успокаивающие вещи. Мы так и уснули, в обнимку...

К огромному счастью, когда открыла глаза, за окном только начало рассветать. Постаралась аккуратно выбраться из объятий Руслана, но это не осталось незамеченным.

– Не отпускаю, – пробубнил он, не размыкая век.

– Мне нужно в туалет, – краснея до кончиков волос, возразила я.

– Пообещай, что вернешься, – попросил Руслан.

– Обещаю, – заверила я, вставая с кровати.

Парень притянул к себе и еще раз поцеловал:

– Я тебе верю, – произнес он, заглядывая в глаза. – И ничего не бойся. Все у нас будет хорошо.

Молча кивнула и вышла из комнаты.

Умыв лицо, взгляделась в зеркальное отражение: растрепанная, с поплывшим макияжем, покрасневшим лицом и припухшими губами – «красотка». Потянувшись к сумочке за салфетками, первым делом нащупала телефон. Во входящих было несколько звонков от Милы и одно сообщение в вайбере.

«С дедушкой все хорошо. Как там Русланчик? Прости, что напрягла», – писала девушка буквально несколько минут назад.

Быстро настрочив ответ, вышла из туалета... и поняла, что просто не имею права сдержать данное Руслану обещание, поэтому развернулась в противоположную от заветной двери сторону...

Глава 5. Прошлое от лица Руслана

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.